

Лайм
Бильвия

Баллада
о королеве драконов

Часть 3. Пожар

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л18

Лайм, С.

Л18 Баллада о королеве драконов. Часть 3. Пожар /
С. Лайм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2024. — 224 с. — (Черное золото Райялари).

ISBN 978-5-517-11532-4

Что делать, если твоя память — пепел? Как быть, если, очнувшись королевой, обнаруживаешь свое царство в руинах? И как поступить, если все ждут от тебя великих свершений, но каждому плевать, чего хочешь ты сама?..

Древние кости разбужены, и никто уже не сможет остаться в стороне. Искры мертвых возродят новую кровь или сожгут все на своем пути.

Как пожар из пламени драконьих королей.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11532-4

© Лайм С., текст, 2024
© Лайм С., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

*«Слаще вина, жарче огня,
сильнее смерти — любовь дракона...»*

ЭТЮД 1

Пробуждение королевы

Мы сидели у маленького костра. Ни я, ни Вайларион не нуждались в тепле огня, но смотреть на пляшущие в диком танце оранжевые язычки было приятно. Это успокаивало. Я сама подожгла ворох веток и сухих листьев. Своим собственным огнем. Почему-то мне казалось, что я не видела свое пламя слишком много лет.

Возможно, так и было.

Золотистые язычки облизывали дерево, и оно, будто радуясь, приятно потрескивало.

— Так ты говоришь, что мы оба — последние драконы? — подняла я взгляд на мужчину, что расслабленно сидел на ковре изумрудной травы.

Вайларион Черная Смерть. Что мне говорит это имя? Ничего.

Мужчина поднял взгляд удивительных серебристо-ртутных глаз. Такой странный взгляд, на дне которого плескалось слишком много эмоций, совершенно непонятных, но странным образом влекущих.

— К сожалению, да.

— Но это ведь ужасно, — покачала я головой. — Как это могло произойти?

Вайларион вздохнул и опустил глаза.

— Это долгая история, Амелия. Все наши собратья уничтожены в войне между людьми и нелюдьми. Около трех сотен лет назад.

Осознавать, что ты — последний из целой расы, тяжело. Почти больно. И сейчас мне показался благом тот факт, что я ничего не помнила. Ни единой детали.

А еще в голову пришла другая мысль: если я и этот мужчина — последние, уж не придется ли нам двоим возрождать целое племя?

Мурашки прокатились по спине. Я не знала этого человека. И хотя он не вызывал у меня неприязни, мысль, что он может предложить нечто подобное, смущала и нервировала.

Но Вайларион молчал.

— А я... всегда была драконом? — вдруг появился в голове совсем другой вопрос.

Мужчина улыбнулся с искрой надежды.

— Ты что-то помнишь?

Покачала головой.

— Нет, увы. Просто внутри есть странное ощущение, что человеком мне быть так же легко, как драконом.

Черная Смерть кивнул.

— Ты все правильно чувствуешь.

И он рассказал мне удивительную историю, из которой я не могла освежить в памяти ни мгновения. О том, что я

была простой девушкой, арестанткой в огромной крепости-тюрьме. О том, как во мне поселился дух королевы драконов. И о том, что мы с Вайларионом любили друг друга.

Последнее меня особенно смущало. Однако из всего рассказанного им я вынесла лишь одну, самую яркую мысль:

— Получается, если я сумела стать драконом, значит, и другие смогут?..

Мужчина вдруг усмехнулся. Но так, по-доброму мягко, что мне бы и в голову не пришло обидеться. Вообще, рядом с ним я чувствовала себя на удивление спокойно. Словно именно возле него было самое безопасное место в мире. Жаль, что на этом все и заканчивалось.

Я видела в глазах Вайлариона тот огонь, который не могла разделить с ним.

— Теоретически ты права. Практически — вряд ли, — ответил он с улыбкой.

— Но ведь мы должны что-то сделать... — задумчиво протянула. — Недаром я стала не простой драконицей, а королевой.

Вытянула перед собой руку, на которой на миг выросли золотые драконьи когти и немного сверкающей чешуи. Задумчиво взмахнула в воздухе пальцами, от которых посыпались волшебные искры. Красивая, но бестолковая иллюзия, которую я даже не представляла, как создаю.

Все происходило само собой, и единственное, что я помнила, — так и должно быть.

— Ты оптимистка, — сказал Вайларион. — Впрочем, мне всегда в тебе это нравилось.

Я бросила на него немного испуганный взгляд. И мужчина тут же отвернулся, снова посмотрев в огонь. Его серебристые радужки светились в полумраке ночи. Пламя оставляло на их дне яркие желтые блики. И это было бы даже красиво, если бы так не пугало своей неопределенностью. Каким-то долгом, висящим на мне, несмотря на потерю памяти.

В этот момент ко мне со спины подошла та самая гидра, которую я недавно кормила. Она несла в зубах наполовину съеденную рыбу. И стоило мне повернуться к ней, как одна из голов склонилась к моим коленям, выплевывая полупережеванный форелевый хвост.

Я улыбнулась, почесав огромную морду за ушным отверстием.

— Никак не привыкну к твоим новым товарищам, — проговорил Вайларион, и уголки его губ приподнялись.

— Разве в этом есть что-нибудь особенное?

А гидра тем временем что-то проорчала и протянула мне вторую свою морду.

— Ну как тебе сказать, — пожал плечами Черная смерть. — Пару месяцев назад одна такая зверушка мне чуть руку по локоть не откусила, — усмехнулся он. — Последние несколько сотен лет гидры в основном пытаются сожрать все, что движется. А к тебе вон ластится.

Я посмотрела в умные желтые глаза существа и не могла поверить, что это чудное создание способно причинить кому-нибудь вред.

